

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

АНДРЕЙ КРАСНИКОВ
ПУСТОШЬ

РОМАН

Москва, 2017
Э АРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К78

Серия основана в 1992 году
Выпуск 1065

Художник
В. Федоров

Красников А. А.

К78 Пустошь: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017. — 283 с.: ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-2462-7

Перемены всегда приходят внезапно. Рико, младший ученик мага, ощутил это в полной мере. Его спокойная и мирная жизнь в одно мгновение превращается в гонку на выживание. Враги повсюду, единственный путь для бегства — в глубины Пустоши... В глухие земли, оставшиеся после давней войны. Туда, где странные существа и обрывки древних заклинаний блуждают в нескончаемом хороводе, подстерегая неосторожных путников. Где ветер играет песком на улицах заброшенных городов, а к небу возносят свои шпили храмы забытых богов...

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Красников А. А., 2017
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2017

ISBN 978-5-9922-2462-7

ГЛАВА 1

— Собственно говоря, сегодня я окончательно решил, что такой раздолбай в качестве ученика мне больше не требуется, — веско произнес развалившийся в кресле лысый старикашка. Еще раз смерил меня взглядом с головы до ног, скривил неодобрительную гримасу и потянулся за бокалом вина.

Мне же оставалось лишь почтительно стоять и, фигурально выражаясь, обтекать. Так как за последние десять минут учитель потратил львиную долю своего богатого словарного запаса с одной-единственной целью — донести до меня всю ничтожность моей личности и всю бесперспективность ее, личности, дальнейшего существования.

Досталось слабым успехам в области оперирования магической энергией, невразумительным результатам во время практических занятий, не осталась забытой легкая неряшливость в повседневной жизни... Учитель даже намекнул, что новые языки — и те даются мне хуже, чем могли бы. Хотя я до сегодняшнего утра наивно считал, что как раз в изучении древней письменности продвигаюсь лучше всего.

Но все эти мелкие придирки, оправданные и не очень, терялись и меркли на фоне итоговых слов. Меня просто-напросто выставляли из уже привычной жизни, наполненной ощущением тайны и, чего уж греха таить, избранности. Прощайте, древние свитки и легкий серебристый туман магии. Здравствуй, прилавок в таверне отца и насмешки над неудавшимся чародеем.

Наверное, мысль о грядущих переменах и заставила меня включить голову. Не знаю, как обстоят дела в остальной

Пустоши, но в Хрустальном оба городских мага считали себя настолько выше остальных жителей, что пользовались заслуженной нелюбовью всех подряд от мала до велика. Само собой, в лицо им никто ничего подобного не говорил, да и не скажет никогда — из опасения за целостность своей шкуры. Но вот бывший ученик мага — это совсем другое дело. Никто не упустит возможности поиздеваться над тем, кто почти взлетел в неведомую высь, но не удержался и шлепнулся обратно. Народец у нас в городе тот еще. Жалостью и состраданием никто особо не блещет.

Да и вообще возвращаться к жизни сына трактирщика мне хотелось мало. Таскать посетителям пиво, чинить поломанную ими мебель, иногда получать по физиономии от упившихся в хлам... Для последнего, впрочем, существует наш вышибала, Хоральд, но здесь раз на раз, как говорится, не приходится.

Проблема заключалась в том, что учитель славился на весь город своим упрямством, и если сказал, что учеником мне не быть, то от своего слова уже не отступится ни при каких обстоятельствах.

— Возможно, вам, юноша, требуется особое приглашение, чтобы собрать свои пожитки и покинуть мой дом раз и навсегда? — недвусмысленно поинтересовался маг, рассматривая недопитый бокал вина.

Проклятье... В голову не приходило ни одной причины, по которой меня стоило бы не выгонять из башни. Переводить древние тексты маг и сам может, кормить живность в маленьком зверинце — на это есть Айвен, старший ученик... Что я должен делать такое, чего не могут другие, чтобы остаться здесь? Уходить просто так, молча и безропотно, теряя всякую надежду на лучшую жизнь в будущем, мне не хотелось. Совсем не хотелось...

Ответ пришел в тот момент, когда мой бывший учитель, похоже, окончательно потерял терпение.

Я не могу делать ничего особенного, но я могу делать все подряд, облегчая жизнь старикашке. Да, быть слугой у мага — это совсем не то, что быть учеником. Но все же оставляет хоть какие-то надежды на будущее. Осталось только

убедить его в том, что идея стоящая. Благо язык у меня подвешен вроде неплохо...

— Учитель... — Маг в кресле брезгливо сморщился, но ничего не сказал. — Учитель, позвольте сказать несколько слов! Я не пытаюсь выпросить прощения, но вы сами понимаете, мне бы очень не хотелось покидать это место. Поэтому я хочу предложить вам себя в качестве личного помощника, ответственного за все ваши повседневные дела и освобождающего бесценное время для вас и Айвена! Вспомните, сколько времени у вас занимают мелкие домашние хлопоты. А я могу избавить вас от них.

Наступила напряженная тишина.

— Кхм... Специально, что ли, речь заготовил? — наконец пробормотал старик, с задумчивым интересом изучая потолок. Затем несколько томительных минут рассматривал попеременно то меня, то свой бокал, очевидно взвешивая все плюсы и минусы моего предложения. Я затаил дыхание, ожидая ответа. Маг был упрямым, это факт. Но его практичность вполне могла встать на второе место в ряду личных качеств. Он просто обязан согласиться...

Наконец он все же с видимой неохотой остановил взгляд на мне.

— И чего ты хочешь взамен?

Правильно, если бескорыстные, основанные только на магической клятве отношения ученика и учителя заканчиваются и переходят в обыкновенные деловые, то не грех и обговорить условия. Главное, слишком сильно не радоваться.

— Прошу позволения читать книги из вашей библиотеки и присутствовать на занятиях с Айвеном, если это не будет мешать моей работе! — выпалил я единым духом.

— А еду и одежду сам добывать где-то будешь? — ехидно поинтересовался бывший учитель. Посмотрел на мою немного растерянную физиономию и неожиданно весело хмыкнул. — Ладно, это не проблема. Признаюсь, ты меня малость удивил своими запросами. Неужели в тебе внезапно проснулась жажда к знаниям? Или же просто неохота возвращаться в те трущобы, из которых ты таким чудом вылез?

Проклятый старикашка, как обычно, весьма точно угадал мои мотивы, так что оставалось лишь смотреть на него честными глазами и изображать неугасимую тягу к учебе. Что на фоне его недавней речи выглядело достаточно комично.

Маг тем временем, отрешившись от меня, опять рассматривал потолок и шевелил губами, что-то обдумывая.

— Ладно... — прервал он свои мысли. — Может, это действительно принесет пользу. Если не нам обоим, то хотя бы мне. И работник в башне действительно не помешает. Слушай внимательно, Рико, и не говори, что не слышал. Раз уж ты останешься в моем жилище, то разрывать клятвы я не стану. Я тебе, конечно, верю, но с ней как-то надежнее. Так что технически ты так и продолжишь быть моим учеником.

В принципе логично и ожидаемо. Ученическая клятва — заклинание, которое каким-то чудом пережило последнюю войну и последующие полтора столетия упадка магии, — обеспечивала замечательную верность ученика своему учителю. От рабства очень и очень далеко, но чем-то навредить наставнику ученик не мог в принципе. Точнее, мог, если ему было не жалко самого себя. Клятва каким-то хитрым образом впитывалась в энергетическую структуру тела, обеспечивая этому самому телу проблемы, сопоставимые с величиной проступка. Украл монетку у учителя — получи головную боль. Рассказал кому-то секрет — расплачивайся внезапно появившимися хроническими заболеваниями. Попытался учителя убить — привет, остановка сердца.

Причем в обратную сторону это никак не работало, за исключением того, что при каждом непорядочном поступке наставника структура клятвы, или Клятвы, как ее иногда торжественно обзывали маги, истончалась и разрушалась, давая в конце концов полную свободу ученику. Ну и еще в ней был приятный бонус — защита от гипноза и ментального воздействия. В древности были весьма неглупые волшебники, которые совсем не собирались терять учеников из-за чьих-то подковерных игр.

Так что при мне останется эта самая защита, пусть она и не особо кому-то нужна в наше время, а взамен я, как и

прежде, не смогу ничего украсть из башни. Впрочем, не сильно-то и хотелось.

— Одежда и еда, понятно, за мой счет, как и раньше, — продолжал маг тем временем. — Пожалуй, если ты будешь хорошо справляться, я буду выдавать тебе по золотому в месяц. Не будешь — не получишь золотого, а потом и вылептишь отсюда, уже окончательно.

Я усердно кивнул. Золотой — это совсем даже неплохо. В принципе, при желании на него можно даже прожить тот самый месяц. Если покупать только хлеб и воду.

— С этого дня уборка полностью на тебе. Когда и как ты ее будешь делать — не моя забота. Хочешь — спи до обеда, а потом занимайся ею, хочешь — делай рано утром, а потом приходи на уроки вместе с Айвенгом, хочешь — ночью не спи. Но чистота чтобы была.

Это пунктик — любит учитель чистоту. Правда, в этом отношении он не совсем повернутый, так что ничего страшного. Мы с Айвенгом и так убিরались здесь по очереди, теперь просто придется делать это одному.

— Зверьки, понятно, теперь тоже на тебе, — продолжал перечислять маг. — Покупки на рынке, походы с поручениями...

Здесь он немного задумался, очевидно не представляя, чем еще можно занять нежданного помощника. Ничего не придумал и махнул рукой:

— Дальше будет видно. А теперь, юный отрок, порадууй своего нанимателя и принимайся за сегодняшнюю уборку, пожалуйста. И почистить клетку с ящерицей не забудь!

Именно таким образом мое ученичество плавно перешло в службу великому магу Ольду Кровавому. Прозвище, конечно, звучное, а на непосвященных так и вообще действующее как ушат холодной воды. Но на деле магию старик практиковал достаточно безобидную, хоть и связанную со всевозможным использованием своей и чужой крови в различных артефактах.

Скажу просто — самый стабильный источник дохода у мага заключался в долгосрочном контракте с городским советом, согласно которому Ольд в промышленных масшта-

бах изготавливал артефакты для уничтожения грызунов. В город этих вредителей пробиралось немереное количество, а провизия, особенно зерно, в нашей пустынной и каменистой местности ценилась слишком дорого, чтобы позволять ее безнаказанно жрать кому ни попадя. Вот и сидел каждую неделю маг за работу. Сцеживал у себя прямо из пальца полстакана крови, затем выливал ее в зачарованное блюдо, покрытое коряво нацарапанными рунами, давал там отстояться пару часов, а затем принимался капать этой кровью на подготовленные нами с Айвеном хлебные катышки. Один шарик — одна капля крови. В итоге получался здоровенный котелок одноразовых артефактов, которые менялись в городской ратуше на несколько золотых монет. Затем их разбрасывали в местах, требующих наибольшей защиты от вредителей, а дальше все было просто — крыса или пустынный прыгун хватала хлебный шарик, получала дозу яда от давным-давно отравленной крови старого мага, а затем ловили еще и несовместимые с жизнью повреждения от микровзрыва, когда заклинание определяло прикосновение чужого живого существа и воспламеняло частичку крови, пропитавшей хлеб.

Вот такая вот страшная кровавая магия. Понятно, что Ольду было доступно и много чего другого — недаром же старик возился с ней чуть ли не полвека. Один его посох чего стоил... Но в обыденной жизни оказались нужны хлебные катышки. Ну, еще личные защитные артефакты, которые приходилось делать долго и нудно, вдобавок стоившие для клиентов очень и очень дорого, из-за чего и не пользующиеся особым спросом.

Прямо сейчас мне, кстати, было поручено отнести очередную корзинку с хлебными шариками в ратушу, чем я и занимался, топая по пыльным улицам города и периодически отплевываясь, когда очередной порыв ветра бросал в лицо песчинки. Город наш старый... очень старый, один из немногих на полуострове, сумевших пережить войну. Именно поэтому столь дико и звучит сейчас его название — Хрустальный. Лет двести назад здесь варили хрусталь для окрестных государств, а сам город сверкал и переливался в

лучах солнца всеми цветами радуги — хрустальные украшения были везде и повсюду. Увы, за последние полтора столетия мастерские исчезли, хрусталь на домах повывелся, а сам город превратился в обычное засыпанное пылью незаметно подкравшейся пустыни захолустье.

И всего-то ценности в нем — небольшой оазис, обеспечивающий водой нас и многочисленные караваны, шастающие туда-сюда по остаткам древнего тракта, да две башни магов, наполненные несметными сокровищами и артефактами... ну, это по мнению тех, кто внутри не бывал.

А основным занятием жителей являлось обслуживание тех самых караванов. Мой вот отец давным-давно завел трактир совсем недалеко от городских ворот и с тех пор особого горя не знал. Правда и прибылей неземных тоже — конкуренция была огромной.

Тем же, кто устроиться подобным образом не сумел, оставалось либо работать на благо города за смешные деньги, либо перебиваться какими-то другими случайными заработками, либо же отправляться в глубины Пустоши в надежде найти там артефакт времен последней войны и обогатиться. Только счастливых в последнее время что-то не видеть, а возвращаются из пустыни искатели сокровищ все реже и реже. Поблизости местность давным-давно исследована вдоль и поперек, за исключением пользующихся недоброй славой развалин южнее города, а чем дальше в Пустошь — тем опаснее. Нет, существуют, конечно, давно сложившиеся и более-менее успешно действующие команды охотников за древностями, но их не так уж и много.

На моей памяти, правда, причем не так уж давно, был случай, когда довольные охотники, вернувшись в город, сразу же бросились к нашей башне и после яростного торга продали магу увесистую древнюю книгу, найденную где-то в дальних развалинах. Фолиант этот с тех пор бережно хранится на подставке, окруженный какими-то символами, чашками с кровью и прочими магическими атрибутами, — учитель всячески восстанавливает ветхую реликвию, борясь с желанием открыть ее и приступить к изучению. Не хочет-

ся ему, чтобы истрепанные временем страницы внезапно начали рассыпаться в руках.

За всеми этими раздумьями я и не заметил, как потихоньку добрался до ратуши. Зевающий охранник, знающий меня чуть ли не с самого детства, не стал ничего спрашивать, просто махнул приветственно рукой и продолжил с удрученным видом рассматривать окрестности. Я ему даже посочувствовал — город у нас не самый благопристойный, хватает всякого люда, но недовольства советом в последнее время никто не выказывал и охранять ратушу было не от кого. Сиди весь день, смотри на пыльную площадь с пересошим неизвестно когда фонтаном и иногда ради разнообразия чихай от попавшего в нос песка — вот и все занятия.

Внутри моему появлению тоже никто не удивился — привыкли уже. Помощник главы совета, со скучающим видом сидевший за массивным столом, кивнул, не говоря ни слова вытащил откуда-то из-под стола позвякивающий мешочек, отдал мне и принял взамен корзину с хлебными шариками. Вот и все, очередное поручение, считай, выполнено.

Обратно я шел заметно медленнее. Сказывалось нежелание возвращаться в башню, в последнее время ассоциировавшуюся у меня с непрерывным водоворотом хозяйственных дел. Пол подмети, лабораторию проветри, клетку с зубастой и агрессивной ящерицей помой... Та еще скотина, кстати, так и норовит цапнуть за руку, а гадит как табун коней.

Вроде и не так сложно все, что поручает мне маг, но когда это продолжается изо дня в день — взвыть охота. И месяца еще не прошло с момента изменения моего статуса в башне, а времена полноценного ученичества уже вспоминались с гложущей душу ностальгией. Ольд явно вошел во вкус, и теперь на мою голову свалилась вся черная работа по хозяйству. Плюс беготня по поручениям, которых становилось все больше. Что-то изучать времени практически не было, хотя маг полностью выполнял взятые на себя обязательства и я всегда мог свободно слушать то, чему он учит Айвена, равно как и просиживать штаны в библиотеке, разбираясь с книгами. Проблема была в постоянной накапливающейся усталости — все чаще и чаще я предпочитал про-

сто отдохнуть от дневной беготни, а не осваивать какие-то там методики управления энергией.

Единственное, что мне до сих пор давалось легко и приятно, — это изучение иностранных языков. Так что теперь я с позволения старого мага частенько забирал к себе в комнату какую-нибудь книгу, привезенную с другого конца света, и разбирался в хитросплетениях иностранной грамматики до тех пор, пока глаза сами собой не закрывались. Этакий задел на будущее — что бы ни случилось с моей работой у Ольда, куда бы ни занесла меня жизнь, умение переводчика, думаю, позволит заработать на кусок хлеба.

Я даже приобрел в городе толстую тетрадь и потихоньку записывал туда свои заметки по древнеимперскому и древнесаккскому языкам, систематизируя накопившиеся знания. Учитель не возражал и даже посматривал с одобрением. Но и эта работа постепенно замирала, не выдерживая гнета повседневной усталости.

В итоге всего через несколько недель после того, как я напросился на должность слуги, мной уже овладело страстное желание удрать из проклятой башни куда глаза глядят. Останавливало лишь то, что я решительно не понимал, чем же буду заниматься, когда ее покину. Огромного спроса на переводчиков и еле-еле научившихся видеть энергетические потоки учеников мага в городе почему-то не было, в трактире работать не хотелось, а на то, чтобы примкнуть к каравану, который идет в более интересные места, откровенно не было денег. В то, что кто-то меня возьмет в дорогу бесплатно, не сильно верилось.

Да и получить новые знания все же хотелось. За два года, проведенные в учениках старого мага, я освоил одновременно очень много и очень мало. Очень много — для рядового жителя нашего города. Никто у нас не читает на древних языках, очень мало кто разбирается в истории и географии мира и уж точно всего считанные единицы что-то понимают в магической теории. Здесь я, без сомнения, молодец. Но вот в плане волшебства... После того как я попал в ученики, полтора года ушло только на то, чтобы научиться видеть и чувствовать энергетические потоки. Это, как

сообщил учитель, вполне нормально. А вот дальше начались мучения.

Полторы сотни лет разрухи и деградации не прошли даром. И методики обучения юных волшебников за это время явно потеряли в эффективности. Особенно с учетом того, что современные маги, за редким исключением, научить могли только обращению с той стихией, в которой поднаторели сами. Остальное — темный лес и для самого мага, и соответственно для его учеников. Скажем, просить Ольда вызвать дождь или молнию — бесполезно, не сумеет. Зато живущий на другом конце города Гаррус Нездешний без проблем справится с той самой молнией. Дождя, правда, не вызовет.

Мне же далеко до обоих. Умом я понимаю, как можно, скажем, заставить кровь загореться, а вот на деле все плохо. Так что пока основные мои действия в плане ученичества — это попытки «подружиться» со своим организмом и научить его впитывать энергию из окружающего мира. Первая ступенька кровавой магии заключается, как я понял, именно в этом. Маг одновременно учится воздействовать на энергетические потоки и пропитывает свое тело стихийной энергией. А затем происходит качественный скачок — становится доступным управление своим телом не на физическом, а на магическом уровне. И вот пожалуйста, берешь каплю крови, освобождаешь спрессованную в ней силу — и в итоге кровь загорается оттого, что вокруг нее происходит резкое усиление магического фона. Можно, кстати, поджечь сразу ногу или руку целиком. Но кровь потихоньку сама восполняется в теле, а вот конечность отрастить проблематично.

Опять же это в теории все просто. А на практике нужно научить организм запасать и удерживать энергию. И этим мне банально некогда заниматься, увы.

Размышляя о грустном, я потихоньку добрался до обители мага. Заданий больше на сегодня не было, так что, немного подумав, направился в библиотеку. После лаборатории — самое интересное место в башне.

Здесь, как обычно, было тепло и сумрачно. Несколько шкафов и письменных столов из дорогого темного дерева, погашенный камин, весьма потертый кожаный диван и четыре хлипких стула. Ольд, скорее всего, когда-то планировал вести шикарный образ жизни, отсюда и дорогая крупная мебель. Но затем, похоже, жизнь внесла свои коррективы — те же стулья были уже обычным ширпотребом, чуть лучше, чем у нас в трактире.

Кинув жалобно звякнувший мешочек на любимый стол учителя, я зажег две масляные лампы рядом с диваном и отправился к шкафам. В первом была собрана развлекательная литература из разных стран. В последнее время модно у них на континенте придумывать всякую ересь и продавать ее втридорога не умеющим считать деньги аристократам...

— Кхм... — Я воровато оглянулся. Ольда тоже ведь, получается, можно причислить к таким дурням. Но ему я был благодарен за его увлечение — ничто не позволяет учить языки быстрее, чем чтение книг.

Второй шкаф был гораздо более серьезным. И книги в нем внушали трепет своей монументальностью. Вот, например, стоящий невменяемых денег географический атлас мира. Вот десятитомник по довоенной истории. Справочник по растениям Пустоши. Интересно, какой безумный ученый создал его — неужели ходил по нашим краям вдоль и поперек? Хотя, скорее, просто путешествовал от города к городу, расспрашивал о травах, покупал образцы и не особо-то рисковал шкурой.

Остановился я у третьего шкафа, самого ценного и самого пустого. Всего-то десяток книжек, все на древних языках, потрепанные, не особо презентабельные. Но ценой на порядок больше всего остального.

«Рунные надписи». Чуть ли не самая распространенная из всех древних книг, добываемых охотниками, объясняющая принципы использования письменности в магии. Встречается в коллекции у каждого уважающего себя мага.

«Философское обоснование жизни химер». Ну, по крайней мере, я перевел название именно так. Читать пробовал — та еще галиматья, перемежающаяся глубокомыслен-

ными вопросами — достойна ли места под солнцем созданная магом химера? Создал ли маг полноценную жизнь или лишь ее жалкое подобие? Практических сведений в книге очень мало, но они все же есть, и учитель завел зверинец именно после того, как заполучил в свои руки этот труд. Стараются, экспериментируют, но пока что-то ничего у него не получается, только ящерица пустынная становится все злее и злее.

«Пособие для поступающих в магическую академию». Броское название и абсолютная бесполезность. Рассказывающая о том, что именно студент должен выучить перед поступлением на тот или иной факультет. И не дающая никаких практических знаний, кроме названий факультетов и дисциплин. Ольд ее терпеть не может, но не выкидывает. Айвен как-то обмолвился, что книга была куплена магом за баснословные деньги, а в итоге не принесла никакой пользы. Так тоже бывает.

«Кровь как расходный материал». Думаю, именно с этой книги и началось становление Ольда как мага крови. Именно здесь расписаны базовые принципы использования организма в качестве накопителя энергии и последующая эксплуатация его в целом и крови в частности.

«Мемуары Конрада Темного». Аж трехтомник. Книги увлекательные и полезные одновременно. Именно по ним я древнесаккский язык изучал и изучаю. Этот самый Конрад, не скупясь на хвалу себе, любимому, длинно и со вкусом расписал всю свою жизнь — где был, кого страшал, каких демонов вызывал... Демонолог, маг-стихийник, да еще и артефактор, судя по книге. Сейчас бы самой влиятельной фигурой в мире был, наверное. А тогда, двести лет назад, просто болтающийся по миру любитель приключений, и не больше.

«Медитация». Тоненькая книжка с описанием медитативных упражнений для очистки сознания и повышения потенциала. Книжка не нравилась никому из нас — ни мне, ни Айвену, ни Ольду. Ибо намекала, что тот, кто не проводит в позе душистого коралла несколько часов каждый

день, — лишь прыщ на теле человечества, недостойный даже мимолетного взора Истинно Просветленного.

«Боги — вымысел и реальность». Неожиданно серьезный труд, раскладывающий основные религии мира по полочкам, сортирующий, препарирующий их и отделяющий зерна от плевел. Самый неожиданный вывод, который я сделал, прочитав книгу, это то, что поклоняться нужно наиболее незначительным фигурам мирового пантеона. Главные боги, которым молятся жители различных стран, весьма неповоротливы... До такой степени, что часто становится непонятно, ответили они на мольбы паствы или нет. Скажем, взмолилась вся страна богу об окончании засухи — и пошел дождь. Но непонятно, сам он пошел или бог помог. Если же помолиться, так сказать, в частном порядке, о счастье и достатке для себя лично, то положат на тебя с небес детородный орган, и никакого толку не будет. А вот если найти где-то или сделать самому храм одного из мелких и незначительных божеств, то отдача может быть впечатляющей, вплоть до прямой помощи в сражении. Судя по книге, таких случаев было около двадцати за последние пятьсот лет.

Еще в конце книги, кстати, была интересная глава, посвященная размышлениям на тему — можно ли создать бога своими силами и молитвами. Получалось, что можно, но требуются усилия чуть ли не целой страны. Проще уж найти забытого бога и молиться ему — эффективнее получится.

Вот, собственно, и все древние магические книги. Еще есть собственные исследования Ольда на тему магии крови, и они гораздо более практичны — какие руны лучше работают, как сделать тот или иной амулет, в каком порядке следует создавать посох мага и прочее, прочее. Эти тетради лежат в следующем шкафу.

Но сегодня у меня по плану было чтение мемуаров Конрада. Надо немного освежить память — недалек тот день, когда учитель сочтет свое последнее приобретение готовым к чтению, и моя помощь ему точно понадобится — древне-сакский я знал уж точно не хуже его.

Продираясь сквозь дебри чужого языка, я потихоньку втянулся в историю демонолога. В этой главе он, продолжая невзначай хвастаться своим могуществом, со вкусом расписывал, как призывал демона для поиска шайки разбойников, терроризировавших земли какого-то лорда. Демон призвался упрямый, на уговоры не поддавался и время от времени пытался добраться до нежной плоти призывателя. Но в конце концов был все же покорен и отправился выполнять возложенную на него миссию...

На этом моменте мои глаза закрылись, а книга выскользнула из рук, стукнувшись о деревянный пол и заставив меня встрепенуться.

Подняв книгу и положив ее на столик, я с наслаждением зевнул и потянулся. Сон потихоньку отступил, но оставался где-то рядом, на задворках сознания. Некоторое время я посидел на диване, размышляя, чем же заняться. Восстановление языковых знаний сегодня явно не шло.

Наконец пришлось заставить свою обленившуюся тушку подняться и сделать несколько разминочных упражнений — иначе заснул бы вновь.

Чуток взбодрившись, я подошел к окну и принялся рассматривать Хрустальный с высоты. Башня, правда, не то чтобы очень высока — всего четыре этажа, увенчанная площадкой для наблюдений за звездами, — но стояла она далеко от центра города, и домишки поблизости были — самое большее в пару этажей. Библиотека же, из окна которой я высунулся, располагалась на третьем.

Город, освещаемый лучами послеобеденного солнца, казался вымершим. Лишь вдалеке, там, где начинался местный базар, наблюдалось хоть какое-то оживление. И на крыльце дома неподалеку мальчишка сосредоточенно строгал ножом какую-то палку. Наверное, делал копье. Возможно, для игр, возможно — для охоты на мелкую живность. Те же пустынные прыгуны — вполне приличное кушанье. Народ с претензией на аристократичность ими брезгует, а вот обычные, нормальные люди очень ценят. Мясо напоминает молодую свинину, только не такую жирную.

Из-за поворота улицы тем временем показался новый персонаж, за которым наблюдать было интереснее, чем за пареньком. Этаким франт, неизвестно каким образом попавший в наши края, — черный плащ, черные с серебром сапоги, черная же шляпа... Я не удержался и фыркнул — наряд совершенно неподходящий для нашей местности. В таком хорошо гулять по каменным залам столичных дворцов, он неплохо будет смотреться где-нибудь в горах, на побережье, но уж точно не в пропитанном пылью Хрустальном. Здесь в почете немаркая кожаная одежда, либо если уж из ткани, то неприметных цветов, чтобы не приходилось постоянно чистить ее от пыли.

Франт, дойдя до мальчишки, что-то его спросил и получил в ответ небрежный взмах рукой, указывающий на нашу башню. Вот же... Я поспешно спрятался. Мог бы и догадаться сразу, что к нам очередной клиент пожаловал. Попадаться клиентам на глаза я не особо любил. Большинство из них оказывались богатыми, но жадными сволочами, лебезящими перед магом, но смотрящими на нас с Айвеном как на кучки крысиного помета. Оно мне нужно, такое общение?

Через минуту в дверь башни забарабанили.

— Хозяин, открывай! Дело есть!

Однако наглый какой. Обычно клиенты тихо-мирно звонят в дверной колокольчик и ждут, а этот вот разоряется на весь город.

На лестнице за стеной библиотеки послышались шаги Ольда и Айвена. Маг что-то злобно говорил ученику, но слов я не разобрал. Наверное, тоже не рад назойливому гостю.

Я вернулся к окну и прислушался. Внизу послышался лязг замка.

— Чего нужно? — далеким от почтения голосом рывкнул маг.

— Я имею честь разговаривать с Ольдом Кровавым, великим магом и жителем славного города Хрустальный? — витиевато и вежливо произнес гость. — Не представите ли мне также своего сопровождающего?

— А... гм, — пробормотал сбитый, похоже, с толку маг. — Да, я — Ольд, а это — мой старший ученик, Айвен. Чем обязаны визиту?

— Дело в том, что мне в руки попало нечто, явно имеющее ценность для собирателей магических диковинок, но сам я не могу понять, что именно делает эта вещь... Вот, взгляните...

За окном послышалась какая-то возня, а затем легкий свист. Я попытался расслышать что-то еще, но все было тихо. Заинтригованный, я выглянул в окно. И челюсть моя медленно поползла вниз.

Перед входом в башню на земле изломанными куклами валялись тела Ольда и Айвена, а над ними стоял одетый в черное незнакомец, задумчиво крутящий в руках какую-то украшенную хитрой резьбой палку.

И почти сразу же по моему телу прокатилась звонкая волна энергии, заставившая встать дыбом волоски на руках, — лопнула связь ученической клятвы, с абсолютной точностью сигнализируя о том, что учитель мертв. Совсем, совершенно.

Как раз в этот момент человек поднял голову, уставившись мне прямо в глаза.

ГЛАВА 2

Целую секунду мы с незнакомцем играли в гляделки, а затем он резко поднял руку с палкой вверх. Я же, очнувшись от ступора, не менее резко шлепнулся на пол, под защиту стены.

Над головой опять послышался тихий свист, а затем мне за шиворот посыпалась воняющая сырой могилой труха. Я позорно пискнул и на четвереньках ринулся прочь из библиотеки. Воображение услужливо нарисовало с десяток ужасных картин, разворачивающихся за спиной, но, обернувшись в дверях, ничего особенного я не заметил — только странное темное пятно на потолке, из которого непрерывно сыпалась каменная труха. Похоже, непонятная магия как-то подействовала даже на гранитные перекрытия, разрушая их структуру.

Монстров, нежити и прочих демонов в библиотеке не было, что и заставило меня притормозить свой суматошный бег и включить мозги.

Нападение произошло настолько неожиданно и было проведено настолько нагло, что я забыл про все правила безопасности, которым в самую первую очередь научил меня Ольд. А сейчас была самая пора про них вспомнить, между прочим.

Я метнулся к лестнице. Любой маг, обитающий в Пустоши, не суть важно, в городе или среди пустыни, всегда держит в уме, что может стать жертвой атаки другого мага или же отчаянных ребят, желающих лично узнать, много ли сокровищ припрятано в его башне. И соответственно каждый волшебник предпринимает меры против потенциальных врагов. Усиливает стены, двери, ставит заклятия на окна...

К сожалению, в данном случае все это оказалось бесполезным — Ольда банально взяли на дурачка, вызывающе нагло и беспринципно. В результате дверь в башню осталась открытой, и львиная доля защиты просто исчезла. Но существовал второй пояс обороны, к которому я и мчался.

Башня представляла собой толстый цилиндр с винтовыми лестницами, позволяющими попасть с этажа на этаж. И на каждом этаже был механизм, наглухо перекрывающий врагам доступ. Говоря простыми словами — дергаешь за рычаг, и плита, стоящая у стены, падает, запечатывая проход снизу.

Собственно, этот рычаг, спрятанный за легкой занавеской от случайных глаз редких посетителей, я и рванул сейчас со всей дури. Через мгновение раздался протяжный скрежет, а затем стоящий вплотную со стеной каменный диск, украшенный горшочком с каким-то колючим растением, наклонился и с грохотом рухнул вниз, идеально закрывая собой лестничный проем.

Из-за той же занавески мной был извлечен длинный железный засов, который окончательно закрепил крышку на месте.

С той стороны преграды послышались приглушенные камнем ругательства и угрозы, но я уже отошел от первого

неожиданного испуга и с мстительной радостью дернул за второй рычаг, спрятанный все там же.

Снизу раздался удивленный вопль и задорная ругань. А я резко опечалился. Если бы Ольд был жив, его кровь, разбрызгиваемая сейчас внизу, вспыхнула бы и банально затопила этаж огнем, сжигая все живое. Но старик умер, и энергия, накопленная в его крови, перестала подчиняться прежним приказам, оставшись в своем обычном состоянии.

Так что ворвавшийся в башню незнакомец сейчас всего лишь принял легкий кровавый душ, и не более того.

Первый, самый простой, план провалился — враг не умер и умирать, похоже, не собирался. И убить его у меня, скорее всего, не получится — чем, спрашивается... Значит, пора думать о бегстве. Ольд дураком не был и отлично понимал, что в мире найдутся умельцы, которые выдержат огненную купель, — не умением, так числом, потеряв часть отряда. А потом, рано или поздно, проломаются через все люки.

К огромному сожалению, моя комната находилась внизу, на втором этаже, так что личные вещи забрать мне уже не светило. Придется хватать вещи мага — то, что представляет собой наибольшую ценность...

В каменную пробку что-то мягко и мощно ударило, заставив ее подпрыгнуть и жалобно звякнуть засовом. А я резко ускорился. Мне нужна сумка! Большая вместительная сумка...

Увы, ничего подобного в библиотеке и соседней с ней гостиной не было. В библиотеке — одни книги и письменные принадлежности, в гостиной — красивые шкуры и картины на стенах, бутылки различных вин в шкафах... Я опять выбежал из нее в лестничный холл, увидел, что на плите появилась первая трещина, и, выругавшись, бросился в библиотеку.

Схватил свою висящую на спинке одного из стульев куртку, быстро завязал узлами рукава и, проклиная портных и свои корявые руки, затащил завязки. Получился более-менее надежный мешок.

Из-за двери послышался громкий треск, и я суматошным взором уставился на шкафы с книгами. Что брать?!

Первый и второй шкаф вместе с их содержимым отпадают сразу. Шкаф с древностями... Проклятье, какие они все здоровые и тяжелые... Боги... В преисподнюю богов... И медитацию туда же... И химер... Конрада хочется взять, но слишком тяжел, зараза...

В импровизированный мешок полетели пособие по рунам и книга по кровавой магии, после чего я прыгнул к последнему шкафу. За стеной послышался подозрительный лязг, как будто кто-то расшатывал засов, сдерживающий плиту. И я, не глядя смахнув в мешок все, что было на средней полке, бросился на выход, цапнув по дороге мешочек с монетами, полученными недавно в городе.

Увидел руку, высунувшуюся из дыры в расколотой плите и уже почти отодвинувшую засов. В порыве неожиданной смелости, смешанной со вполне ожидаемой злостью, подскочил поближе и со всей дури пнул.

Снизу послышался вопль боли, рука исчезла, а я помчался к лестнице на четвертый этаж. За спиной у меня вновь раздался грохот — похоже, враг тоже разозлился не на шутку.

Отдернуть очередную занавеску, рвануть рычаг... Чихнуть от взметнувшейся каменной крошки, задвинуть очередной засов.

А теперь подождать. Ловушка на третьем этаже была несколько другого типа, рассчитанная в том числе на то, что мага-хозяина башни уже может и не быть в живых, а заклинания, основанные на его крови, работать перестанут.

Только обычная механика и обычные средства.

Я дождался шороха под плитой и дернул за второй рычаг. Чуть ниже меня, на потолке третьего этажа, сдвинулись тяжелые плиты, в крошку разбивая множество хрупких склянок с горючим маслом. Которое тут же потекло, полилось и закапало вниз... Туда, где точно так же разбились бутылочки с какой-то алхимической дрянью, мгновенно вспыхнувшей и очень быстро сгоревшей. И, понятное дело, воспламенившей масляный дождь.

До меня донесся грохот и топот убегающего человека. Впервые за последние минуты я немного расслабился. Ловушка на третьем этаже — это ловушка отчаяния, уничто-

жающая большинство накопленных ценностей и гарантированно задерживающая врага. Масло, в отличие от крови, горит долго и жарко.

Скоро, кстати, здесь, на четвертом этаже, тоже станет жарко. Но это терпимо и не помешает мне более вдумчиво подготовиться к бегству.

Так... Личный кабинет мага, лаборатория, склад редкого снаряжения и готовых артефактов. Артефакты все, к сожалению, придется оставить. Слишком уж специфическая штука — магия крови. Маг умер — артефакты загнулись. Зато мне под руку попался вместительный рюкзак, куда перекочевали забранные книги, а также два хищных охотничьих ножа. Пригодятся тоже. Дальнейший обыск комнаты ничего не дал — наверняка где-то что-то есть, какие-то тайники с нужными и полезными вещами, но искать их сейчас мне точно не с руки. Я перешел в личный кабинет Ольда.

Массивный стол, прекрасное кресло, картина на стене, изображающая самого Ольда в молодости... Паркет из серебристого тиса, панели из красного дерева... Самая роскошно обставленная комната в башне — и я первый раз ее вижу так подробно. Для учеников она под запретом. Царство уединения Ольда Кровавого.

Быстро осмотрев все, что можно, я несколько приуныл. Из доступного — только очередной шкаф с винами. Пару бутылок я, кстати, забрал, распознав дико дорогие коллекционные сорта. Ну, еще книжка какая-то на столе. Цапнул тоже, не особо читая название.

Все остальное — заперто, и заперто намертво. Сейф за картиной, железный и устрашающий, покрытый маленькими дырочками, из которых того и гляди вылетит отравленный шип. Такой же комод... и все.

Как ни обидно, но их придется открывать уже ждущему где-то внизу своей минуты врагу. А я отправился в лабораторию.

Так много всего, а рюкзак далеко не бездонный, да и спина у меня не как у вьючного осла... Первым делом в мешок отправилась аккуратно снятая с подставки древняя книга. Надеюсь, магия старика достаточно над ней порабо-

тала и теперь ее можно читать спокойно. В любом случае не оставлять же врагу такую ценность. Маг вроде отдал за нее пару сотен золотых.

Склянки с зажигающейся на воздухе смесью, наподобие той, которая подпалила третий этаж. Беру. Вещь нужная: хочешь — костер зажжет, хочешь — дом чей-нибудь. Мож-но и врагу в физиономию бросить.

Такие же склянки, но снабженные этикетками с черны-ми крестами. Это яды. Зачем они мне... Не знаю, но пару все же взял.

А дальше началась печаль. На что мне, спрашивается, блюдо с нацарапанными рунами, где настаивается кровь для хлебных артефактов? Или хрустальный шар, глядя в ко-торый, Ольд концентрировал внимание, а я испытывал го-ловную боль? Какие-то порошки с непонятными названи-ями, здоровенный клык вымершей саблезубой кошки... хотя вот его я точно возьму, ценная вещь.

Микстуры, опилки, засушенные травы, баночка с чело-веческим глазом, брр... Слиток серебра, точно такой же — меди, точно такой же — еще какого-то серебристого метал-ла, это берем.

В конце концов я набил рюкзак каким-то разномаст-ным, но определенно ценным хламом. И собрался вон из башни.

На случай побега Ольдом было разработано два вариан-та. Первый, банальный — это веревочная лестница, кото-рую можно выкинуть из окна и спуститься по ней с тыль-ной стороны башни. При этом, кстати, вполне возможно обойти ничего не подозревающих врагов с тыла и устроить им смертельный сюрприз. Но воспользоваться этим спосо-бом я боялся — если маг ожидает меня на улице, моя песен-ка будет спета сразу же.

Второй вариант гораздо сложнее и надежнее. С отвле-кающим маневром и полной незаметностью.

В башне на каждом этаже есть каминь. Все они на од-ной стороне и все отлично работают. Но только на четвер-том этаже в камин можно залезть, отодвинуть заднюю стен-ку и попасть в узенький колодец, ведущий в подвал и еще

ниже. Ольд продумал все... Еще бы мозгов хватило не выскакивать на улицу перед кем попало.

Сначала я, знатно измазавшись в процессе, нащупал рычаг, закрывающий дымоход. Будет неприятно, если враг увидит падающую из камина сажу. Сразу заподозрит неладное. Затем с натугой отодвинул протяжно заскрипевшую дверцу, ведущую в колодец. Хорошо, что этажом ниже бушует пламя, — попробуй расслышать этот скрип.

С трудом забравшись в тесную трубу, я кое-как извернулся и закрыл за собой заслонку. Пришлось стоять на маленьком уступе — вниз никаких ступенек не вело, спускаться нужно было по уходящему в темноту толстому канату, пропитанному все тем же маслом. Благо рядом на крючке заботливо висели перчатки и кусок коровьей шкуры — чтобы обернуть ею канат и не пачкаться.

Я нащупал над головой очередной рычаг и, дернув его, аккуратно поехал по канату вниз. Из-за стены раздался грохот. Если все сработало правильно, то сейчас обрушился кусок перекрытия между третьим и четвертым этажами, отвлекая вражеское внимание и одновременно давая огню доступ на четвертый этаж. Где ему тоже найдется чем поживиться.

По задумке, сейчас враги должны с воплями бегать, пытаясь одновременно потушить пожар, спасти ценности, найти обитателей башни и пробраться на последний этаж — смотровую площадку. Потому что лестница туда тоже теперь перекрыта каменной плитой и создает полную иллюзию, что защитники спрятались наверху, а не ползут тихонечко вниз, под землю.

Все получилось в прямом и переносном смысле как по маслу. Кстати, я в нем даже не запачкался — все благодаря шкуре. Напоследок зажег радостно вспыхнувший канат — чтобы никто так же просто не смог последовать за мной. И, скорчившись в три погибели, пополз по узкому лазу прочь от башни. В одном месте нажал очередной рычаг — и за спиной проход перегородила толстая решетка. Ольд оказался осторожным сверх всякой меры — даже боюсь представить, какие сложности ему пришлось преодолеть,

чтобы выстроить всю эту систему. Но сейчас я был искренне благодарен за его предусмотрительную трусость. Практически идеальная схема отступления.

Да еще и лаз дальше разделялся на два ответвления — одно, судя по рассказам Ольда, уходило за пределы города и заканчивалось на дне озера неподалеку. Второе вело в принадлежащую магу малюсенькую лавочку, где я или Айвен иногда продавали всякие безделушки. Лавочка была, по большей части, закрыта, да и люди знали, что за нормальными вещами нужно идти напрямую к магу. Но те же хлебные катышки иногда продавались, давая нам несколько лишних медяков, а самой лавочке — нормальное прикрытие.

Чуть подумав, я свернул в сторону лавки. Напавший на башню — чужак в нашем городе. Конечно, на мою защиту никто не встанет — ни городской совет, ни стража. Разборки магов — это разборки магов, и обычные люди в них не лезут. Такое неписаное правило царит во всей Пустоши. Но и помогать меня найти тоже не будут. Разве что маг предложит совсем уж щедрую плату за поиск сбежавшего вредителя, поджегшего башню и утащившего из нее все самое ценное. В любом случае время для того, чтобы заглянуть к отцу и посоветоваться, у меня есть. Пока маг разберется в башне, пока поймет, что его надули, пока выяснит, кто и как это сделал... Несколько часов у меня имеется точно.

Выбраться в город у меня получилось без особых проблем. В лавке нашлась вода, я умылся, почистил одежду и вновь начал выглядеть нормально для Хрустального. То есть потрепанным и пыльным, но в меру.

Забросив на плечо рюкзак, я с независимым видом вышел на улицу, неторопливо запер лавку, стараясь не привлекать особого внимания, а затем медленно и вальяжно углубился в хитросплетения закоулков, постепенно ускоряя шаг, но не срываясь на бег. Немного попетляв, вновь сбавил шаг, вышел на одну из главных улиц города... И нос к носу столкнулся со спешащим куда-то Арбеном, старым приятелем отца.

— Рико, малыш! — крепко вцепился он в меня в то же мгновение. — Что там в вашей башне творится? Весь город смотреть идет! Что натворил старый чудак?

Арбен был одним из немногих, кто действительно хорошо относился ко мне, несмотря на то что я ушел из обычной жизни в жизнь магическую. Когда мы случайно пересекались в городе, мне всегда было приятно с ним поболтать, обсудить новости, узнать о делах отца, рассказать какую-нибудь байку про своего учителя. Но вот прямо сейчас разговоры вести мне совершенно не хотелось.

— Привет, дядя Арбен, — через силу улыбнулся я. — Я же больше не ученик этого крысолюбца. Прогнал он меня недели две назад — сказал, мол, не выйдет из тебя ничего путного, только в трактире и достоин пиво разливать. Но в трактир я как-то не собираюсь, вот, подписался с охотниками завтра с утра в пустыню идти. Им польза — я ведь кое-что умею, мне — опыт... Бегаю вот, собираюсь, опаздываю...

Арбен слушал меня, выпучив глаза. Противно врать, но надо же как-то отгородиться от всего, связанного с Ольдом.

— А этот лысый пусть там хоть изжарится... Я смотреть даже не хочу, не мое больше дело.

И, пока собеседник не начал приставать с расспросами, продолжил:

— Побегу я, дел много. А вы гляньте, что там, потом из похода вернусь — расскажете. А я вам про поход. Все, я побежал!

Тряхнув морщинистую, но жилистую руку, я быстро смылся в сторону центра города, а затем, несколько раз свернув туда-сюда, оказался наконец позади отцовского трактира. За забором предостерегающе заворчали.

— Тише, Буян, это я. — Ворчание превратилось в радостное повизгивание, и я аккуратно перелез на задний двор, тут же оказавшись обслюнявленным огромным волкодавом. Правильно, что такое два года для собаки, которая выросла, каждый день играя со мной в этом самом дворе. — Тише, тише, — еще раз повторил я, обнимая лохматую морду. — Я тоже тебе рад. Но мне надо идти.

Буян проводил меня печальным взглядом и жалобным повизгиванием, прося не покидать его опять. Эх.

В трактире, как обычно вечером, кипела работа. Повар, отвлекшись на секунду, улыбнулся мне щербатой улыбкой, приветственно махнул тесаком и, не говоря ни слова, вновь принялся рубить мясо. Незнакомый мне поваренок вообще не обратил внимания на странного посетителя.

Я бочком проскользнул в коридор и направился в кабинет отца. По идее, он сейчас там, терпеливо ждет, когда к нему кто-нибудь придет и вывалит проблемы. Вышибала притащит клиента, отказывающегося платить, официант, заливаясь слезами, принесет всученный ему фальшивый золотой, повар, размахивая тесаком, расскажет про катастрофическую нехватку овощей... Ну или, как сегодня, завалится сын и сообщит, что у него все плохо.

Сказать, что батя удивился моему появлению, — это значит ничего не сказать. Секунд тридцать он просто смотрел на меня и хлопал глазами. А я в ответ чарующе улыбался. Подозреваю, правда, что со стороны это было больше похоже на оскал умирающего шакала, но все равно.

— Вот так сюрприз, — ровно проговорил предок, продолжая смотреть на меня.

— Привет, отец.

— Дай-ка я угадаю, — не ответил он на мое приветствие. — Твой визит как-то связан с тем, что башня этого лысого уroda сейчас горит и разваливается, судя по тому, что рассказывают люди?

Пришлось быстро и сжато пересказать события последнего времени. Отец, хоть и не питал ко мне особо нежных чувств после того, как я свалил из трактира в башню мага, все же был родным мне человеком, к тому же в уме и хватке ему точно не откажешь.

Думал он долго, задумчиво барабанил пальцами по столу. Наконец откинулся на спинку кресла и, сцепив руки, уставился на меня.

— Значит, так, сын. Ты абсолютно точно сделал неправильные выводы. А именно — с чего-то решил, что о тебе никто ничего не узнает. Это в нашем-то городе. Пф!